

Протокол № 1
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
23 января 2007 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.Н. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб И.Е. Шереметьева
Президент МКА «Санкт-Петербург» В.Л. Левыкина

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

Слушали:

5. О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я., который доложил о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству Квалификационной комиссией АП СПб.

7.2. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 22 ноября 2006 г. и.о. президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Я.П. Стасовым в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ш. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в коллегии адвокатов «НАРВСКАЯ», установил:

Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. возбуждено в связи с частным постановлением федерального судьи Ломоносовского федерального суда Ленинградской области Воротневой В.В.

Из обращения усматривается, что адвокат Ш. осуществляла защиту Б.А.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 1 УК РФ, как на предварительном следствии, так и в упомянутом суде.

При рассмотрении уголовного дела в суде Б.А.А. вину в предъявленном обвинении не признал. В прениях государственный обвинитель поддержал обвинение, предъявленное Б.А.А.

«Защитник Ш. в судебных прениях согласилась с квалификацией действий Б.А.А. по ст.ст.30 ч. 3, 105 ч. 1 УК РФ, считая, что его вина доказана полностью».

Однако в последнем слове Б.А.А. также не признал вину в предъявленном обвинении.

Хотя Б.А.А. не заявлял ходатайства об отказе от защиты адвоката Ш., суд возобновил судебное следствие и назначил Б.А.А. в порядке ст. 51 УПК РФ другого защитника, с которым Б.А.А. мог бы выработать единую позицию.

В частном постановлении суд указал, что адвокат Ш. нарушила положения ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и постановил «довести до сведения Квалификационной коллегии Адвокатской палаты Санкт-Петербурга и Президента «Нарвской коллегии адвокатов» ... об изложенных в постановлении обстоятельствах».

В письменных объяснениях, подтвержденных на заседании Квалификационной комиссии адвокатской палаты, адвокат Ш. сообщила, что в ходе предварительного следствия Б.А.А. вину свою признал частично. «В ходе судебного заседания Б.А.А. фактически согласился с квалификацией по ст. 30 ч. 3 ст. 105 ч. 1 УК РФ, так как подтвердил показания свидетелей Н.Ч.Ф., потерпевшего Х.К.Т., выводы судебно-медицинской экспертизы, т.е., по моему мнению, изменил свою позицию по делу». В ходе объявленного судом перерыва перед судебными прениями «я общалась с подзащитным с помощью переводчика и Б.А.А. подтвердил показания свидетеля, потерпевшего, выводы экспертизы». «Эти обстоятельства мною были ошибочно трактованы как изменение позиции Б.А.А. и признание им своей вины, которые легли в основу моего выступления в прениях».

Б.А.А. не отказался от ее защиты и после оглашения судом частного постановления и назначения ему другого защитника в порядке ст. 51 УПК РФ. После возобновления судебного следствия она, адвокат Ш., «продолжала осуществлять защиту Б.А.А.», с которым «была согласована позиция». «Допущенные ранее нарушения были устранены в ходе последующих повторных прений сторон». Б.А.А. не предъявлял к ней, адвокату Ш., каких-либо претензий по его защите.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия АП СПб отмечает, что в ее распоряжении наряду с частным постановлением имеются копии протоколов судебных заседаний по делу Б.А.А. от 2 и 3 ноября 2006 г.

В протоколе судебного заседания от 2 ноября 2006 г. отмечено, что на вопрос судьи подсудимый Б.А.А. ответил: «обвинение понятно, вину свою признаю частично».

На вопрос судьи: «Защитник Ш., желаете ли Вы выразить свое отношение к предъявленному обвинению?», адвокат Ш. ответила: «Не желаю».

Далее подсудимый Б.А.А. при допросе показал, что 29 ноября 2006 г. в ходе конфликта между ним и Х.К.Т., который перерос в драку, он, обороняясь от душившего его Х.К.Т., достал нож и приставил к горлу Х.К.Т. Тот прекратил свои действия и ушел. Угрозы убийством в адрес Х.К.Т. он не высказывал. «Я не наносил ему ударов ножом, я только приставил его к шее, а Х.К.Т. встал в этот момент, поэтому порезался». «Я не собирался его убивать».

Таким образом, Б.А.А. при допросе в суде вообще не признал своей вины в предъявленном ему обвинении, а настаивал на том, что защищался от нападения. Наряду с этим, Б.А.А. действительно согласился с изобличавшими его показаниями свидетеля Н.Ч.Ф. и заключением судебно-медицинской экспертизы о том, что раны в области шеи Х.К.Т. могли возникнуть не менее чем от 4-х ударов ножом в области шеи.

При такой противоречивой позиции доверителя адвокат Ш. была обязана в судебном заседании выяснить, в чем конкретно Б.А.А. признает свою вину и признает ли ее вообще, а не делать выводы о позиции своего подзащитного на основании того, что он подтверждает показания свидетеля и заключение судебно-медицинской экспертизы. Это привело к грубой ошибке и адвокат Ш., выступая в прениях, заявила: «Я согласна с мнением прокурора о квалификации действий подсудимого Б.А.А. по ст.ст. 30 ч. 3, 105 ч. 1 УК РФ».

То обстоятельство, что адвокат Ш. выступила вопреки воле и интересам доверителя следует и из протокола судебного заседания от 3 ноября 2006 г., где имеется запись о том, что в последнем слове Б.А.А. заявил: «Я не имел умысла на убийство потерпевшего».

На основании изложенного Квалификационная комиссия пришла к заключению о том, что адвокат Ш. нарушила требования пп.2 п.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле.

Этими же действиями адвокат Ш. нарушила требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающие адвоката добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат Ш. нарушила требования пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле;
- Адвокат Ш. нарушила требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающие адвоката добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами.

На заседание Совета АП СПб адвокат Ш. явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представила.

Адвокат Ш. пояснила, что в ходе предварительного следствия ее подзащитный Б.А.А. свою вину признавал частично, а в ходе судебного заседания согласился с квалификацией по ст.30 ч.3 ст.105 ч.1 УК РФ, т.к. подтвердил показания свидетеля Ч.Ф., потерпевшего Х.К.Т., выводы судебно-медицинской экспертизы. Адвокат Ш. объяснила, что именно на основании этого она сделала вывод, что ее подзащитный Б.А.А. изменил свою позицию по делу.

Адвокат Ш. сообщила, что Б.А.А. был назначен защитник в порядке ст. 51 УПК РФ, однако и она продолжала осуществлять защиту Б.А.А.

Адвокат Ш. заявила, что сожалеет о случившемся и впредь обязуется тщательнее относиться к согласованию позиции по делу с доверителем.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Адвокат Ш. нарушила требования пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле;
- Адвокат Ш. нарушила требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающие адвоката добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб Ш. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

7.2. объявить предупреждение адвокату Ш. (реестровый №) в связи с наличием в

действиях адвоката нарушения пп.2 п.1 ст.9, п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П.Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева